

УДК 343.13

*Т.Е. Щенина***АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ И МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН – ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ**

Рассматриваются проблемы применения задержания – одной из наиболее применяемых на практике мер процессуального принуждения в Российской Федерации. Применять рассматриваемую меру процессуального принуждения в отношении женщин, имеющих малолетних детей, либо женщин, находящихся в состоянии беременности, возможно только в случаях совершения особо тяжких преступлений. В исключительных случаях применение данной меры может иметь место в отношении указанных женщин, совершивших тяжкие преступления с учетом их личности. Исследуются различные мнения, касающиеся толкования и применения обозначенных критериев, и предлагается изменить редакцию ст. 91 УПК РФ с учетом законодательного подхода и судебной практики.

Ключевые слова: обвиняемая-женщина, предварительное расследование, меры пресечения, личность, преступление, задержание.

Одной из актуальных проблем современной юридической науки и правоприменительной практики, связанных с обеспечением конституционных прав и свобод граждан, по-прежнему остается порядок избрания и применения мер пресечения. По данным наших исследований, органами предварительного расследования и прокуратурой в отношении женщин применяются: в 73 % случаев – заключение под стражу, в 26,3 % – подписка о невыезде, в 0,3 % – залог, в 0,2% – личное поручительство, в 0,2 % – присмотр за несовершеннолетними обвиняемыми (подозреваемыми).

По мнению Н.А. Соловьевой [1. С. 144], существенным недостатком имеющихся разработок по этой теме является рассмотрение данного института только с процессуальной стороны, в рамках регламентации, установленной гл. 12 УПК РФ. Между тем интерес представляет исследование тактических, психологических, организационных и иных значимых аспектов избрания и применения мер пресечения, в том числе и в зависимости от категории лиц, в отношении которых решается вопрос об их применении. Как правило, рассматриваются особенности избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетних и лиц, обладающих процессуальным иммунитетом, иностранных граждан.

По нашему мнению, перечень категорий лиц не является исчерпывающим и может быть дополнен другими, в частности женщинами. В связи с этим представляется целесообразным предложение А.Б. Смушкина [2. С. 12], высказанное им в отношении дифференциации задержания в зависимости не только от процессуальной регламентации, но и от тактики его проведения применительно в целом к уголовно-процессуальному принуждению, а в частности – к мерам пресечения.

Обстоятельствами, учитываемыми при избрании меры пресечения, могут выступать данные, характеризующие способность лица адекватно воспринимать действительность либо подтверждающие наличие аномалий в психике, и, наконец, невменяемость. Выделяются также и другие критерии классификации: наличие процессуального иммунитета, судимости и др. Нас интересует возраст и психическая характеристика лица, в отношении которого решается вопрос об избрании меры пресечения.

Известно, что у женщины особый психосоматический статус, в том числе связанный с различными кризисными периодами ее жизни (предклимактерический и постклимактерический периоды, ПМС, дородовые и послеродовые психозы и т.д.). Эти и другие особенности психофизиологического статуса женщин в уголовно-процессуальной и криминалистической литературе учтены, но применительно, как правило, к тактике проведения отдельных следственных действий, частным методикам расследования преступлений, совершенных женщинами. Думается, постановка данной проблемы хотя и вызовет неоднозначное отношение к нашей позиции, но все же будет востребована на практике и, возможно, послужит толчком для дискуссий по данному вопросу.

Следует согласиться с мнением Н.А. Соловьевой [1. С. 145], выделяющей четыре блока обстоятельств, обуславливающих постановку указанной проблемы:

1) возрастной статус и кризисные периоды в жизни женщины, накладывающие отпечаток как на пред-, так и на посткриминальное поведение последней;

2) социальный статус, характеризующийся, например, ранним замужеством, социальной ролью в обществе и семье, уровнем образованности, вовлеченностью в общественно полезную деятельность, наличием или отсутствием семьи, детей и т.д.;

3) психосоматический статус, включающий в себя темперамент, особенности других психических свойств личности, а также протекание психических процессов. Часто психосоматический статус тесно связан с возрастным, но не ограничивается последним;

4) категория дел (насильственные или корыстные), совершаемых женщиной, а также мотивация преступного поведения.

Понятно, что каждое обстоятельство может послужить основанием для избрания той или иной меры пресечения. Однако в совокупности их наличие обуславливает особый подход при выборе меры пресечения. Необходимо учитывать все обстоятельства при производстве уголовного дела в отношении женщины и использовать индивидуальный подход при выборе меры пресечения.

В.А. Михайлов [3. С. 28] считает, что избрание меры пресечения в отношении подозреваемого в порядке исключения оправданно лишь при совокупности следующих обстоятельств:

1) лицо подозревается в особо тяжком, тяжком или ином преступлении, при доказанности совершения которого допустимо применение меры пресечения;

2) высока вероятность совершения преступления данным лицом;

3) срочное, немедленное избрание меры пресечения является единственным эффективным способом обеспечения безопасности лица и успешного расследования уголовного дела.

Мера пресечения избирается с учётом указанных обстоятельств. Прежде, чем выносить постановление об избрании для лица конкретной меры пресечения, следователь (дознатель) обязан выяснить наличие (отсутствие, характеристику) каждого из обстоятельств, перечисленных в ст. 99 УПК РФ. При избрании меры пресечения, кроме того, должна оцениваться эффективность её применения, которая означает результативность и необходимость, то есть обусловленность реалиями жизни.

Как известно, женщины чаще раскаиваются в совершённых деяниях и идут на сотрудничество с правоохранительными органами, что необходимо учитывать при избрании меры пресечения. Мера пресечения в таких случаях должна быть достаточной для обеспечения личного участия женщины в уголовном процессе, неуклонения от уголовного преследования, применения уголовного наказания. Целесообразность применения к женщинам такой меры пресечения, как заключение под стражу всегда вызывала дискуссии, которые в конечном итоге сводились к тому, что эта мера пресечения должна использоваться в отношении рассматриваемой группы правонарушителей в редких случаях.

Задержание подозреваемого является одной из наиболее применяемых на практике мер процессуального принуждения. В 2003-2013 гг. численность задержанных по Российской Федерации достигала 400-500 тыс. ежегодно, а в 2013 г. их количество составило 624 218 случаев, из них женщин – около 35 тыс. В целом задержание производится практически по 20% возбужденных уголовных дел [4], а в отношении женщин в 24% уголовных дел. Явно прослеживается тенденция роста применения задержания. Обоснованность применения данной меры принуждения приобретает особое значение с точки зрения обеспечения прав и свобод граждан, в отношении которых начато уголовное преследование. Состояние правового регулирования задержания, особенно его первоначального этапа, от физического захвата до доставления задержанного к лицу, уполномоченному принимать решение о применении данной меры принуждения, на сегодняшний день вряд ли можно признать удовлетворительным.

Задержание подозреваемого – это мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления (п. 11 ст. 5 УПК РФ). Задержание подозреваемого по УПК Республики Казахстан – это мера процессуального принуждения, применяемая с целью выяснения его причастности к преступлению и разрешения вопроса о применении к нему меры пресечения в виде ареста (ч. 1 ст. 132 УПК РК) [5]. По УПК Республики Молдовы, задержание состоит во взятии лица под стражу, доставлении его в орган дознания или к органу, ведущему уголовный процесс, и кратковременном содержании под стражей в местах и в условиях, определенных законом (ч. 1 ст. 159 МУПК) [6]. В соответствии с УПК Республики Беларусь, задержание – это фактическое задержание лица, доставление его в орган уголовного преследования и кратковременное содержание под стражей в местах и условиях, определенных законом (ч. 1 ст. 107 УПК РБ) [7]. Согласно УПК Украины задержание состоит в кратковременном лишении свободы лица, подозреваемого в соверше-

нии преступления, в целях пресечения его преступной деятельности, предотвращения побега, сокрытия или уничтожения им доказательств [8].

Мы присоединяемся к точке зрения ученых (Е.Г. Васильевой, В.С. Чистяковой, А.П. Гуляеву, В.А. Михайлову и др.), которые полагают, что все эти определения задержания лица имеют некоторые недостатки. Прежде всего, задержание лица должно преследовать следующие цели:

- 1) немедленное пресечение начавшейся или действительно угрожающей преступной деятельности;
- 2) оперативное предотвращение сокрытия или уничтожения доказательств;
- 3) предотвращение побега лица, предположительно совершившего преступление.

Основаниями к задержанию являются определенные факты, вынуждающие применять эту меру процессуального принуждения. Строгость данной меры пресечения характеризуется не только обширным объемом ограничиваемых прав и длительными сроками действия. Человек, заключенный под стражу на время проведения следствия и суда, практически выпадает из общества, кардинально меняется его статус, условия быта, сфера деятельности, круг общения, он лишается целого ряда социальных благ, а самое главное, если женщина имеет детей, то в этом случае страдают дети. Негативные последствия заключения не исчезают полностью даже после возвращения на свободу. Несмотря на кратковременный характер применения, уголовно-процессуальное задержание – один из наиболее жестких видов государственного принуждения.

Применяя задержание в отношении женщины, необходимо учитывать возможные социально-значимые последствия, которые могут произойти при ее задержании. Если женщина имеет несовершеннолетних детей, то лишение свободы их матери, даже на небольшой срок, приносит им вред. Следует учитывать, что при задержании матери ребенок может оказаться на попечении чужих людей или помещен в лечебное либо в воспитательное учреждение, что, безусловно, отразится на психике ребенка. Мы исключаем случаи, когда речь идет о женщинах, совершающих противоправные деяния против своих детей. Если женщина беременная, то кратковременное задержание может негативно отразиться на ее здоровье и на здоровье будущего ребенка, поэтому решая вопрос о возможности задержания женщины, имеющей несовершеннолетних детей, или беременной женщины, следует исходить из возможности наступления негативных последствий не столько в отношении женщины, сколько в отношении ее детей.

Применять рассматриваемую меру процессуального принуждения в отношении женщин, имеющих малолетних детей, либо женщин, находящихся в состоянии беременности, возможно только в случаях совершения особо тяжких преступлений. В исключительных случаях применение данной меры может иметь место в отношении указанных женщин, совершивших тяжкие преступления с учетом их личности. Если женщина представляет особую общественную опасность, то в отношении нее может рассматриваться вопрос о задержании в порядке ст. 91 УПК РФ за совершение тяжких преступлений. Нецелесообразно применять рассматриваемую меру процессуального принуждения в отношении женщин, имеющих несовершеннолетних детей, или беременных женщин, совершивших преступления небольшой или средней тяжести.

Женщина, которую лишают свободы, возможности общения с детьми, семьей, страдает физически и нравственно, она терпит иные многочисленные неудобства, связанные с бытом, проживанием, медицинским обслуживанием, она, как правило, несколько суток пребывает в состоянии сильнейшего стресса, вызванного резкой переменой положения. Все это может вызвать чувство безысходности и бесполезности защиты даже у невиновной и послужить причиной самооговора.

По нашему мнению, необходимо урегулировать порядок задержания женщины по подозрению в совершении преступления.

Задержание по подозрению женщины в совершении преступления, имеющей несовершеннолетних детей, должно применяться в исключительных случаях, при условии невозможности принятия иного решения.

Задержание по подозрению в совершении преступления беременных женщин, следует применять в исключительных случаях, при наличии заключения врача о возможности ее содержания в условиях изолятора временного содержания.

В целях исключения психического воздействия на женщину, связанного с неопределенностью в отношении ее детей, перед ее допросом в качестве подозреваемой, следует в обязательном порядке уведомить женщину о месте нахождения ее детей.

Допрос женщины в качестве подозреваемой должен проводиться только с участием защитника. Отказ от защитника приниматься не должен.

В соответствии со ст. 99 УПК РФ при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения и определения её вида должны учитываться тяжесть предъявленного обвинения, данные о личности обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства. При решении вопроса о мере пресечения должны быть приняты во внимание все уголовно-правовые характеристики деяния и лица, его совершившего, в том числе характер и степень общественной опасности деяния, рецидив совершения преступления, наличие судимостей, совершение преступления в составе группы, организованной преступной группы или преступного сообщества, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Учитываются также социально-демографические и личностные характеристики обвиняемого: семейное положение, наличие на иждивении несовершеннолетних детей или престарелых родителей, состояние здоровья, возраст, ограниченная дееспособность и другие обстоятельства.

При применении меры пресечения в отношении женщины, как и при решении вопроса о ее задержании в порядке ст. 91 УПК РФ, следует учитывать наличие на ее иждивении несовершеннолетних, особенно малолетних, детей, а также возможное состояние беременности. Решение о применении меры пресечения в отношении женщины должно находиться в неразрывной связи с решением о дальнейшей судьбе ее детей. По нашему мнению, следует в первую очередь учитывать интересы малолетних детей, после чего оценивать целесообразность применения конкретной меры пресечения. Правоприменитель должен всегда помнить, что ребенок не отвечает за действия матери.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соловьева Н.А. Особенности избрания меры пресечения в отношении женщин // Власть. 2009. №8.
2. Смушкин А.Б. Задержание в структуре тактической операции при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.
3. Михайлов В.А. Меры пресечения // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2012.
4. URL: <http://index.org.ru/mvd.ru/stats> (дата обращения: 20.03.2015).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан // СПС «Гарант».
6. Модельный уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова // СПС «Гарант».
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь // СПС «Гарант».
8. УПК Республики Украина. Часть 1 статьи 220 // СПС «Гарант».

Поступила в редакцию 22.02.15

T.E. Shchenina

TOPICAL ISSUES OF DETENTION AND PREVENTIVE MEASURES WHEN APPLIED TO FEMALE SUSPECTS AND ACCUSED

The paper deals with the problems of applying a detention – one of the most common procedural enforcement measures in the Russian Federation. This procedural measure can be applied to women with young children or pregnant women only in cases of very serious crimes. The application of such a measure in relation to women is possible in exceptional cases, when these women committed serious crimes, and only with due account for their personality. The author analyzes different opinions concerning the interpretation and application of defined criteria, and proposes to amend Art. 91 of the Code of Criminal Procedure with regard to the legislative approach and the judicial practice.

Keywords: accused female, preliminary investigation, measures of restraint, personality, crime, detention.

Щенина Татьяна Евгеньевна,
кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Глазовский государственный
педагогический институт им. В.Г. Короленко»
427621, Россия, г. Глазов, ул. Первомайская, 25

Shchenina T.E.,
Candidate of Law, Associate Professor
Glazov State Pedagogical Institute
427621, Russia, Glazov, Pervomayskaya st., 25